

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

В. В. Каминский

Русский «генштабист», дважды спасенный Л. Д. Троцким: Генерального штаба генерал-майор С. И. Одинцов

Судьба С. И. Одинцова нередко свивала причудливые узоры и была достаточно любопытной, хотя порой и весьма трагичной. Начав после окончания Академии Генерального штаба (далее — АГШ) службу младшим офицером Генерального штаба (далее — Генштаб), он увлекся авиацией и даже сам летал на дирижаблях. С. И. Одинцов преуспел на этом «модном» в начале прошлого столетия поприще настолько, что на какой-то срок даже возглавил авиашколу. Однако неосторожно сказанное слово вынудило его отказаться от авиации и вернуться к той стезе, на которой он и начал свою службу в Русской императорской армии (далее — РИА), — к армейской кавалерии. Оказавшись на военной службе у большевиков, С. И. Одинцов дважды подвергался арестам и дважды был спасен от тюрьмы и возвращен на службу в Рабоче-крестьянскую Красную армию (далее — РККА) самим «ангелом-хранителем» корпуса Генштаба РККА — Л. Д. Троцким. В личной жизни С. И. Одинцов также претерпел немало бед: с женой был разведен уже на начало 1919 г., а его старший сын, попав под трамвай, лишился обеих ног.

Сергей Иванович Одинцов родился 2 июля 1874 г.¹ По социальному происхождению он относился к дворянам². Начальное военное образование получил в Алексеевском кадетском корпусе. В 1895 г. окончил Николаевское кавалерийское

*Каминский
Валерий
Владимирович*
Ph. D. истории,
независимый
исследователь
(Ашдод, Израиль)

училище, откуда был выпущен корнетом в 36-й драгунский Ахтырский полк (позднее — 12-й гусарский); поручик (ст. 8 августа 1898 г.); штабс-ротмистр (ст. 15 марта 1900 г.); ротмистр (ст. 28 мая 1892 г.)³. Закончив Офицерскую кавалерийскую школу, к которой со 2 октября 1902 г. по 29 сентября 1903 г. Сергей Иванович был прикомандирован для изучения технической стороны кавалерийского дела, молодой офицер тем самым дополнил свое военное образование⁴.

В то же время, в 1902 г., в служебной биографии С. Одинцова произошло знаменательное событие: он окончил по 1-му разряду полный курс самого престижного военно-учебного заведения Российской империи — Николаевской военной АГШ с последующим причислением к Генштабу⁵. По окончании Академии главный герой настоящей статьи отбывал лагерный сбор в Киевском военном округе, состоя в чине капитана Генштаба. С 27 октября 1903 г. по 21 февраля 1904 г. Одинцов отбывал цензовое командование эскадром при 36-м драгунском Ахтырском полку (всего около трех месяцев), что было ему зачтено за двухгодичное командование эскадром; с 30 апреля по 6 сентября 1913 г. был прикомандирован к лейб-гвардии Кирасирскому полку — «для ознакомления с общими требованиями управления и ведения хозяйства в кавалерийском полку»⁶.

Сергей Иванович Одинцов участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг.⁷, во время которой отличился, когда в период военных действий выбрался из осажденного Порт-Артура с донесением в штаб Маньчжурской армии⁸. В 1907 г. молодой офицер Генштаба был награжден высшей наградой РИА — Золотым Георгиевским оружием.

Служба С. И. Одинцова по Генштабу началась 18 февраля 1904 г. с замещения должности обер-офицера для особых поручений при штабе 3-го армейского Сибирского корпуса; названную должность он занимал до 5 августа 1905 г. Далее Одинцов занимал следующие младшие должности по Генштабу: с 5 августа 1905 г. по 19 августа 1906 г. — обер-офицер для делопроизводства и поручений Управления генерал-квартирмейстера при Главкоме на Дальнем Востоке; с 19 августа 1906 г. по 1 ноября 1912 г. — помощник делопроизводителя Главного управления Генерального штаба (далее — ГУГШ); подполковник (ст. 22 апреля 1907 г.)⁹. В 1911 г. Сергей Иванович был произведен в полковники (за отличие)¹⁰.

Говоря о службе С. И. Одинцова в РИА, следует упомянуть его страстное увлечение воздухоплаванием. Сергей Иванович «ревностно работал по воздухоплаванию и прошел особый курс артиллерийской школы»¹¹ в Учебном воздухоплавательном парке (летом 1909 г.)¹², совершал полеты на воздушных шарах¹³. Офицер Генштаба С. И. Одинцов был первым ахтырцем-воздухоплавателем, смелым и весьма способным аэронавтом. Во время Первого Всероссийского праздника воздухоплавания в сентябре 1910 г. он вместе с пассажиром профессором-метеорологом В. В. Кузнецовым установил рекорды дальности (Санкт-Петербург — Таганрог, 1500 км) и продолжительности полета на сферическом аэростате (40 час. 3 мин.), поднимаясь на высоту до 5500 м. В другом полете они же установили всероссийский рекорд высоты подъема на свободном аэростате (6350 м). При этом аэронавты впервые в России пользовались в полете кислородными дыхательными приборами. В октябре 1910 г. С. И. Одинцов был причислен к Офицерской школе авиации (далее — ОША). В числе первых учеников школы он

совершил самостоятельный вылет, но из-за аварии и травмы не сдавал экзамен на звание «военный летчик». С весны 1911 г. — и. о. начальника общего, а затем специального класса авиашколы. По некоторым данным, с марта до конца лета 1912 г. Одинцов являлся начальником Севастопольской ОША. За это время он сумел сделать немало полезного. При его участии были разработаны четкие правила полетов, офицеры постоянного состава школы принимали участие в учениях и маневрах морских и сухопутных войск¹⁴. Однако от должности начальника Севастопольской ОША полковник С. И. Одинцов был отстранен за разглашение сведений о предстоящем расширении территории школы, что привело к скупке предполагавшейся под расширение земли заинтересованными лицами¹⁵. С 1 ноября 1912 г. «генштабист» С. И. Одинцов занимал должность начальника штаба 3-й Кавказской казачьей дивизии¹⁶, в которой был утвержден 8 марта 1914 г.; по состоянию на 18 июля 1914 г. он находился в той же должности¹⁷.

Полковник С. И. Одинцов участвовал и в Первой мировой войне: в 1914 г. — в походе в Галицию; с 24 июля 1915 г. — командир Приморского драгунского полка, генерал-майор (ст. 1 августа 1916 г.)¹⁸; с 24 октября 1916 г. — начштаба Заамурской конной дивизии¹⁹. Затем (видимо, не позднее исхода 1916 г.) Сергей Иванович вновь занимал должность командира Приморского драгунского полка. Барон П. Н. Врангель вспоминал: «Зима 1916 г. застала меня командиром 1-го Нерчинского казачьего полка, входившего в состав Уссурийской конной дивизии генерала Крымова. Кроме моего в состав дивизии входил Приморский драгунский полк, который только что сдал старый его командир генерал Одинцов, оказавшийся впоследствии одним из видных генералов красной армии»²⁰.

Последней должностью С. И. Одинцова на службе в «добольшевицкой» армии стало командование 3-й Кавказской казачьей дивизией²¹; в указанной должности Одинцов состоял с 16 апреля 1917 г.²²; на 30 сентября 1917 г. он оставался в той же должности. Крах старой армии и большевицкий переворот он встретил в чине генерал-майора²³.

Вспоминая лето 1917 г., П. Н. Врангель события периода «корниловщины» и самого С. И. Одинцова охарактеризовал так: «Мы одновременно командовали полками одной бригады более года, и я отлично знал генерала Одинцова. Это был... толковый начальник, но нравственности низкой — сухой и беспринципный, эгоист, не брезговавший ничем ради карьеры... Часов в 6 вечера (27 августа 1917 г. — В. К.) ко мне заехал генерал Одинцов, он сообщил мне о полученной армейским комитетом телеграмме Керенского, объявляющего Корнилова изменником. По его словам, командарм и начштаба совсем растерялись, и все распоряжения отдает полковник Левитский, поддерживаемый армейским комитетом. Генерал Одинцов совершенно неожиданно предложил мне “поднять по тревоге корпус, арестовать штаб и вступить в командование армией”. Я мог только недоуменно развести руками»²⁴.

Следует отметить явные несуразности в мемуарах «черного барона»: как мог «сухой и беспринципный эгоист, не брезговавший ничем ради карьеры» предложить барону П. Н. Врангелю совершить сколь решительный, столь и безрассудный поступок (а в российских условиях исхода лета 1917 г. почти равный самоубийству) — поднять по тревоге корпус?! Ведь речь идет о времени, когда

крах «корниловщины» (военного переворота а-ля Бонапарт по-русски) уже стал очевиден для всех. В таких условиях всякий офицер, думающий только о своей карьере, должен был сидеть тише воды ниже травы, ожидая, откуда подует ветер. Так, например, повел себя, «генштабист» М. Е. Солнышкин, бывший начштаба того самого 3-го конного корпуса, которым командовал покончивший с собой генерал А. М. Крымов²⁵. Поведение же «карьериста» С. Одинцова в изложении самого же Врангеля явно не вписывалось в такую схему.

В период не позднее 19 ноября 1917 г. «генштабист» С. И. Одинцов состоял в распоряжении начальника, видимо, еще старого Генштаба²⁶. Однако уже на это время приходится, вероятно, начало его службы большевистскому режиму и в РККА: на 19 ноября 1917 г. С. И. Одинцов состоял при «красном» Главковерхе Н. В. Крыленко в качестве посредника между новым Наркомвоеном и Управляющим Военным министерством генералом А. А. Маниковским²⁷. С декабря 1917 г. по 11 марта 1918 г. С. И. Одинцов являлся врид Главноуправляющего Канцелярии большевистского Наркомвоена²⁸.

Таким образом, бывшего Генштаба генерал-майора Сергея Ивановича Одинцова по праву следует считать одним из первых среди нескольких сотен (всего как минимум 318 чел.) выпускников АГШ, поступивших на службу режиму большевиков еще до их официальной советской регистрации, которая началась 12 апреля 1918 г.²⁹ Специфика ситуации, в которой оказался весной 1918 г. С. И. Одинцов, заключалась еще и в том, что он не только стал одним из первых «генштабистов» РККА, но и одной из первых жертв чекистского террора среди корпуса Генштаба РККА.

12 марта 1918 г. Сергей Иванович был арестован Петроградской ЧК по обвинению в шпионаже в пользу Германии, однако уже 12 апреля того же года он был освобожден из тюрьмы, в которой пробыл только один месяц³⁰.

«Генштабист» РККА С. И. Одинцов был арестован питерскими чекистами совершенно случайно, «за компанию». Уже после освобождения, в письме, адресованном лично «Наркому по Военным и Морским делам Л. Д. Троцкому» (Главноуправляющим Канцелярией Троцкого это письмо было зарегистрировано 20 апреля 1918 г. за № 128), С. И. Одинцов описал обстоятельства своего ареста следующим образом: «11 марта с. г., утром ко мне на квартиру позвонила по телефону Валентина Александровна Прозоровская, урожденная Синева, по второму браку Млодецкая (родная сестра моей разведенной жены) и просила узнать за что арестован ее сын Юрий Прозоровский, который два дня перед тем пошел в гости и там был задержан. Как с В. А. Млодецкой, так и с сыном ее Ю. М. Прозоровским я не виделся с начала января 1913 г. и не находился в переписке (т. е. не был ни в каких сношениях более 5-ти лет). Я решился пойти в Чрезвычайную следственную комиссию (Петроград, Гороховая 2) и для успокоения матери, обеспокоенной судьбой единственного сына 16 лет, попросить дать справку. По прибытии я предъявил свое удостоверение личности, подписанное военными комиссарами: Подвойским, Мехоношиным и Склянским. Меня попросили обождать, но через четверть часа пришли два лица и объявили меня арестованным, обыскали и отобрали бумаги и портфель. Допроса сделано не было и приказа об аресте, с объяснением причины ареста, предъявлено мне не было. Прoderжали меня на Гороховой 2 до вечера 12-го марта и отвезли

в тюрьму (Кресты), где я был помещен в отдельную камеру, под строгий надзор, без права свидания с кем-либо и без права получения переписки³¹. 13-го марта в 20 часов я был впервые допрошен. По окончании допроса я просил следователей (их было два) сказать наконец мне в чем собственно я обвиняюсь. На это один из следователей сказал, что я обвиняюсь в шпионаже в пользу Германии. Пораженный невероятной нелепостью предъявляемого обвинения, я спросил: что же это безымянный донос? На это мне было отвечено, что имя доносчика известно. Я попросил очной ставки, которую следователи и обещали дать. Только через месяц, 12-го апреля, я был освобожден из тюрьмы, дав подписку, что явлюсь в Москву для дачи показаний в Чрезвычайную следственную комиссию. В течение протекшего месяца в тюрьме, я более ни разу не допрашивался и очной ставки с доносчиком мне дано не было. Настоящим я торжественно заверяю, что никогда ни в каких сношениях с агентами Германии не находился, ни в личных, ни в письменных, ни непосредственных, ни через третьих лиц (равно не имел таковых же сношений с представителями союзных с Германией Государств). Я прошу расследования всего этого случая, чтобы с меня было снято полностью обвинение в тягчайшем государственном преступлении, которого я не только не совершал, но даже и помыслить не мог совершить (стиль и грамматика документа сохранены; подчеркивания текста сделаны самим С. И. Одинцовым. — В. К.)³². Письмо завершается личной подписью и словами «Генерального штаба С. И. Одинцов»³³.

Мы не имеем сведений о том, проводилось ли какое-то расследование причин ареста С. И. Одинцова, на котором он настаивал в своем письме Троцкому. Однако архивные материалы вполне недвусмысленно свидетельствуют о том, что в апреле 1918 г. Сергей Иванович Одинцов был освобожден из-под чекистского ареста при непосредственном участии самого большевистского Наркомвоенмора Л. Д. Троцкого. Сказанное подтверждается целым рядом фактов.

Во-первых, слева от текста приведенного выше обращения Одинцова в адрес Наркомвоенмора помещена резолюция самого Троцкого за его личной подписью: «В Чрезвычайную Следственную Комиссию. *Затребовать срочно (по тел.) справку о прич[инах] задержания С. И. Одинцова. Троцкий* (подпись) (курсив наш. — В. К.)»³⁴.

Во-вторых, в фонде Управления делами (бывшая Канцелярия) Народного Комиссариата по военным делам имеется телефонограмма за № 313 «Управляющей Канцелярией Наркомата по военным и морским делам в Чрезвычайную Следственную Комиссию» (она может быть датирована приблизительно серединой апреля 1918 г.) следующего содержания: «*Прошу срочно сообщить для доклада т. Троцкому о причине ареста 11 марта бывшего Главноуправляющего Канцелярией Наркомата по военным делам Сергея Ивановича Одинцова* (курсив наш. — В. К.)»³⁵.

Наконец, в-третьих, в телеграмме за № 1863 от 18 апреля 1918 г. ВЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией при Совнаркоме сообщала «Секретарю товарища Наркома по военным делам»: «В ответ на Вашу просьбу, ВЧК сообщает, что Одинцов С. И. освобожден из-под ареста»³⁶.

Справедливости ради следует признать, что за освобождение С. И. Одинцова из-под чекистского ареста в начале апреля 1918 г. ходатайствовал не только большевистский Наркомвоенмор Л. Д. Троцкий, но и подотчетные последнему руководители «красного» Генштаба из числа тех же «генштабистов».

В Российском государственном военном архиве, в фонде Всероссийского главного штаба (далее — ВГШ) (Ф. 11), имеется информация, позволяющая заключить, что письмо С. И. Одинцова, зарегистрированное Канцелярией Троцкого 20 апреля 1918 г., было отправлено в еще по крайней мере две инстанции: а) начальнику «красного» Генштаба (т. е. бывшему Генштаба генерал-лейтенанту Н. М. Потапову, он же был и управделами Наркомвоена Троцкого³⁷), где оно было зарегистрировано 24 апреля 1918 г. в Отделе генерал-квартирмейстера ГУГШ за № 809; б) в Отдел делопроизводства по службе Генштаба — зарегистрировано там 25 апреля 1918 г. за № 298.

Н. М. Потапов 21 апреля 1918 г. оставил на адресованном ему письме С. И. Одинцова (№ 127) следующую резолюцию: «Усердно ходатайствую: 1) о распоряжении произвести самое тщательное и самое строгое расследование с привлечением доносчика к очной ставке с С. И. Одинцовым и 2) о допуске присутствовать при расследовании представителей Генштаба»³⁸.

О чем свидетельствуют приведенные нами документы? Во-первых, о жестком прагматизме «красного Бонапарта» Л. Д. Троцкого³⁹, который арестам «генштабистов» решительно и явно предпочитал их активную службу в Красной армии. Как следствие, С. И. Одинцов, пробыв под арестом не более месяца, был освобожден и отправлен обратно на службу в РККА. Во-вторых, вероятно, на исходе 1917 г. и в начале 1918 г. выпускники АГШ («генштабисты») хорошо знали себе цену: побывавший под арестом С. И. Одинцов осмелился обратиться со своим письмом в самую высшую военную инстанцию РККА — к самому Наркомвоенмору⁴⁰.

После освобождения С. И. Одинцова из-под ареста в апреле 1918 г. он вполне благополучно продолжил службу в РККА, став на весну — осень того же года экспертом российской мирной делегации в Киеве⁴¹. Однако уже в начале зимы 1919 г. Сергей Иванович снова попал в сферу интересов охранно-карательных органов молодой Советской республики. 15 января 1919 г. он был осужден Московским ревтрибуналом сроком на пять лет «с оставлением за РВС права ходатайствовать о досрочном освобождении осужденного»; осужден за то, что «использовав свое положение эксперта в вагоне мирной делегации, отправлял в Киев товар»⁴². Совет ВГШ РККА прошением от 12 февраля 1919 г. за № 1708/24ю ходатайствовал перед Полевым штабом (далее — ПШ) РВСР об освобождении С. И. Одинцова⁴³: «Имея в виду высококвалифицированную специальность С. И. Одинцова, имеющего боевой опыт, получившего высшее военное образование, ревностно работавшего по воздухоплаванию и прошедшего особый курс артиллерийской школы и принимая во внимание чрезвычайную потребность создаваемой Красной Армии в спецах, а равно и деятельность названного лица сперва в должности Управделами Наркомвоена с первых же дней формирования такового, а затем в качестве члена-эксперта Мирной Делегации на Украине, — Совет ВГШ, основываясь на оставлении Ревтрибуналом за РВС вышеуказанного права, ходатайствует перед РВСР о досрочном освобождении осужденного Одинцова от отбытия назначенного ему наказания и о предоставлении тем самым Одинцову возможности ревностной и полезной службой в Красной Армии навсегда и вполне загладить преступление (курсив наш. — В. К.), совершенное, как это следует из объяснений, представленным его защитником А. С. Тагером, — исключительно под давлением крайне тяжело

сложившихся для него обстоятельств его семейной жизни» (имеются в виду ранняя женитьба старшего сына Олега и его последующая инвалидность)⁴⁴.

19 февраля 1919 г. начальник ПШ РВСР Ф. В. Костяев, докладывая Председателю РВСР Л. Д. Троцкому о вышеуказанном прошении Совета ВГШ (от 12 февраля 1919 г. за № 1708/24ю), указал, что «с изложенным ходатайством согласен Главком, который в резолюции своей высказывает пожелание о назначении Одинцова в комиссию по разработке уставов и по пересмотру Свода Военных Постановлений».

На докладе Ф. Костяева Троцкий наложил собственноручную резолюцию: «Управлению Делами РВСР немедленно возбудить ходатайство о досрочном освобождении С. И. Одинцова (курсив наш. — В. К.)». Означенное ходатайство было возбуждено и 26 февраля 1919 г. за № 2962/1142 и подписью зам. председателя РВСР Э. Склянского направлено в Президиум Московского Ревтрибунала; на 4 марта 1919 г. С. И. Одинцов был освобожден и командирован в распоряжение Высшей военной инспекции (далее — ВВИ)⁴⁵.

«Генштабист» С. И. Одинцов вполне прилежно и с успехом продолжил свою службу в РККА и после своего второго ареста: до апреля 1919 г. он — старший инспектор кавалерии ВВИ на Украине; в апреле — июне 1919 г. — военрук Одесского военного округа; с июля 1919 г. — старший инспектор кавалерии ВВИ; с сентября — старший инспектор военной и морской инспекции при РВСР⁴⁶; 17–20 октября 1919 г. — командующий Северной ударной группой 7-й армии⁴⁷; с 16 ноября 1919 г. по 10 февраля 1920 г. и с 10 апреля по 30 июля 1920 г. — командующий 7-й армией⁴⁸.

Таким образом, группой войск 7-й армии С. И. Одинцов командовал в октябре — ноябре 1919 г., т. е. как раз во время обороны Петрограда от «белых» войск генерала Н. Н. Юденича⁴⁹; с 10 февраля по 10 апреля 1920 г. — командующий Петроградской революционной армией труда⁵⁰. Приказом РВСР от 13 ноября 1919 г. за № 308, как начальник группы войск 7-й армии, С. И. Одинцов был награжден орденом Красного Знамени⁵¹ «за доблестное взятие г. Гатчины»⁵².

На 27 мая 1918 г. С. И. Одинцов проживал в Москве при ГУГШ⁵³. 9 июня 1920 г. он выехал из Петрограда в Одессу и, вероятно, умер в пути. 11 июля 1920 г. на заседании Малого СНК (протокол № 711) рассматривался вопрос «об оказании помощи семье покойного командующего 7-й армией С. И. Одинцова»⁵⁴.

Скажем несколько слов и о личной жизни С. И. Одинцова. На 18 июля 1914 г. он был женат и имел двоих детей; в начале 1919 г. его сыновьям Олегу и Кириллу было 19 и 16 лет соответственно. С женой к тому времени Сергей Иванович находился в разводе; она «жила в Петрограде, будучи вторично замужем за неким Скуратовым»⁵⁵. Жизнь младшего сына С. И. Одинцова, Кирилла, и его семьи также сложилась трагически⁵⁶.

Судьба же С. И. Одинцова оказалась явно незаурядной. Волею случая он стал одним из первых в числе по крайней мере 318 «генштабистов» старой армии, добровольно перешедших на службу к большевикам еще до того, как их начали официально регистрировать на указанной службе (12 апреля 1918 г.). Причем, как мы постарались показать, С. И. Одинцов служил в РККА достаточно добросовестно. Другая особенность его судьбы заключалась в том, что он был также одним из первых «генштабистов», арестованных «красной» ЧК. Наконец, третья

специфическая черта рассмотренной биографии видится нам в том, что за освобождение С. И. Одинцова из чекистской тюрьмы вполне успешно ходатайствовал сам «демон революции» — Наркомвоенмор и Председатель РВСР Л. Д. Троцкий. Таким ходатайством Троцкий еще раз продемонстрировал свою верность принципам жесткого прагматизма в деле привлечения выпускников АГШ на службу в РККА.

¹ Список полковникам по старшинству, составленный по 1 марта 1914 г. с указанием главнейших перемен по прибыли и убыли полковников, происшедшие за время печатания списка с 1 марта по 15 июля 1914 г. Пг., 1914. С. 920; Список Генерального Штаба, исправлен по 1 июня 1914 г. с приложением изменений, объявленных в Высочайших приказах по 18 июля 1914 г. Пг., 1914. С. 419. — Тот же год рождения см.: Гражданская война и военная интервенция: энциклопедия. М., 1987. С. 417.

² Одинцов Сергей Иванович // Русская армия в Великой войне: картотека проекта / сост. и модератор А. А. Лихотворик (далее — Картотека А. А. Лихотворика). URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=853> (дата обращения: 01.10.2017).

³ Там же; Список полковникам по старшинству, сост. на 1914 г. С. 920; Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 419.

⁴ Список полковникам по старшинству, сост. на 1914 г. С. 920.

⁵ Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 419; Список Генерального Штаба (исправлен по 3-е января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г.). Пг., 1917. С. 69; Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 356 об.; Гражданская война и военная интервенция: энциклопедия. С. 417.

⁶ Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 419. — По другим данным, эскадрон командовал два года (Список полковникам по старшинству, сост. на 1914 г. С. 920).

⁷ Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 419; Список полковникам по старшинству, сост. на 1914 г. С. 920.

⁸ Одинцов Сергей Иванович // Картотека А. А. Лихотворика.

⁹ Список полковникам по старшинству, сост. на 1914 г. С. 920; Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 419.

¹⁰ Список полковникам по старшинству, сост. на 1914 г. С. 920.

¹¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 9. Д. 13. Л. 128 об.

¹² Хмельницкий Г., Хмельницкий Е. В кавалерийском седле и в кабине аэроплана (Ахтырцы — авиаторы). URL: www.gusa.ru/firstavia.html (дата обращения: 01.10.2017).

¹³ Одинцов Сергей Иванович // Картотека А. А. Лихотворика.

¹⁴ Хмельницкий Г., Хмельницкий Е. В кавалерийском седле и в кабине аэроплана... — По другим данным, должность начальника Офицерской школы авиации в Севастополе исполнял до 8 ноября 1912 г. (Одинцов Сергей Иванович // Картотека А. А. Лихотворика).

¹⁵ Одинцов Сергей Иванович // Картотека А. А. Лихотворика.

¹⁶ Список полковникам по старшинству, сост. на 1914 г. С. 920; Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 419.

¹⁷ Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 419.

¹⁸ Одинцов Сергей Иванович // Картотека А. А. Лихотворика.

¹⁹ Гражданская война и военная интервенция: энциклопедия. С. 417.

²⁰ Врангель П. Н. Воспоминания: ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г. Frankfurt/Main, 1969. С. 11.

²¹ Там же. С. 38, 66; РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 65 об.

²² Одинцов Сергей Иванович // Картотека А. А. Лихотворика.

²³ Приказы армии и флоту. 1917 г. 30 сент.; РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 65 об.

²⁴ Врангель П. Н. Воспоминания: ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г. С. 38, 44.

²⁵ Подробнее см.: Каминский В. В. Генерального штаба генерал-майор М. Е. Солнышкин: от храброго терского казака и «мятежника-корниловца» к добросовестному служаке в провинци-

альных штабах Красной Армии. 1914–1924 гг. // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 132–144.

²⁶ Одинцов Сергей Иванович // Картотека А. А. Лихотворика.

²⁷ *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты на службе республике Советов. М., 1988. С. 56–57.

²⁸ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 18; Оп. 4. Д. 5. Л. 111–113; Гражданская война и военная интервенция: энциклопедия. С. 417.

²⁹ Количество первых «генштабистов», начавших служить большевикам уже с конца 1917 г. — не позднее 12 апреля 1918 г. (318 чел.) впервые в историографии было представлено в монографии автора настоящей статьи (*Каминский В. В.* Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011. С. 24, 76–77, 84, 89, 109, 360, 419, 433–468). Однако сегодня, когда тот же автор находится на завершающей стадии своей работы над справочником, посвященным персонам Генштаба, служившим в РККА в 1918–1945 гг., он обязан поправить самого себя и заявить, что тех же персон, поступивших на службу большевикам на начальном этапе существования этого режима (не позднее 12 апреля 1918 г.) было по крайней мере на несколько десятков больше.

³⁰ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 18 с об., 19, 20. — В личном письме консула РФ автору работы указана слишком поздняя дата освобождения С. И. Одинцова из заключения — 24 мая 1918 г. (Справка Управления регистрации и архивных фондов ЦА ФСБ // Личное письмо автору от консула РФ в Израиле. Прислано автору обычной почтой 28 марта 2000 г.). В пользу более ранней даты (скорее всего, 12 апреля 1918 г.) свидетельствует, во-первых, указание самого С. Одинцова в его письме к Троцкому на 12 апреля 1918 г. как на срок своего освобождения. Во-вторых, ответ из ВЧК на запрос Канцелярии Наркомовена об аресте С. Одинцова датирован 18 апреля, а сами письма Одинцова Л. Д. Троцкому и Н. М. Потапову — сроком более поздним (20 апреля), из чего вполне уместно предположить, что большевистское военное ведомство было осведомлено об аресте С. Одинцова раньше 20 апреля и обращалось в ВЧК до этого срока, что и привело в конце концов к освобождению арестованного, вероятнее всего 12 апреля 1918 г. (РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 18, 19, 20; Ф. 11. Оп. 4. Д. 111. Л. 5).

³¹ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 18.

³² Там же. Л. 18 об.

³³ Там же. Л. 18. публикуется нами впервые.

³⁴ Там же. Л. 18.

³⁵ Там же. Л. 19.

³⁶ Там же. Л. 20. — Вся представленная выше переписка, прежде всего личное письмо С. И. Одинцова Л. Д. Троцкому, публикуется в настоящей статье впервые в отечественной историографии.

³⁷ В ноябре 1917 г. — мае 1918 г. Н. М. Потапов занимал у большевиков сразу две должности: начальник ГУГШ РККА и одновременно управделами Наркомвоена (с декабря 1917 г.) (*Алексеев М. А.* Военная разведка России от Юрия до Николая II. Кн. 1. М., 1998. С. 277). Другое прочтение той же должности: начальник ГУГШ и при коллегии по управлению Военным министерством на правах помощника Управляющего Военным министерством (ноябрь 1917 г. — май 1918 г.) (*Войтиков С. С.* Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский (1905–1937). М., 2016. С. 716).

³⁸ РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 111. Л. 5.

³⁹ Сравнение Троцкого со знаменитым корсиканцем уже имеет место быть в современной литературе. См., напр.: *Краснов В., Дайнес В.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт: документы, мнения, размышления. М., 2000; *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. С. 183.

⁴⁰ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 18 об.

⁴¹ См. последовательно: *Врангель П. Н.* Воспоминания: ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г. С. 66; РГВА. Ф. 4. Оп. 9. Д. 13. Л. 128–128 об, 129, 131–133.

⁴² РГВА. Ф. 4. Оп. 9. Д. 13. Л. 128, 129, 131–133.

⁴³ В Общей журнальной части ПШ РВСР указанное прошение было получено 17 февраля 1919 г. (вх. № 1105), а в Административно-учетном управлении ПШ РВСР оно же было получено 19 февраля 1919 г. (вх. № 2630) (РГВА. Ф. 4. Оп. 9. Д. 13. Л. 128).

- ⁴⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 9. Д. 13. Л. 128 об.
- ⁴⁵ Там же. Л. 129–130 об, 131, 136.
- ⁴⁶ Гражданская война и военная интервенция: энциклопедия. С. 417.
- ⁴⁷ *Ростов Л. Н.* Против банд Юденича // Героическая оборона Петрограда в 1919 г. / под общ. ред. А. П. Константинова. Л., 1959. С. 269–270; *Терехов С. С.* Всесокрушающий натиск // Там же. С. 293.
- ⁴⁸ Директивы командования фронтов (далее — ДКФ). Т. 3. М., 1974. С. 738. — По другим данным, командовал 7-й армией уже на 15 ноября 1919 г. (РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 356 об.).
- ⁴⁹ Гражданская война и военная интервенция: энциклопедия. С. 417.
- ⁵⁰ Там же; ДКФ. Т. 3. С. 738; *Цысь В. В.* Численность и состав трудовых частей Красной Армии в 1920 г. // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2009. № 3 (65). С. 218.
- ⁵¹ Сборник лиц, награжденных орденом Красного Знамени. М., 1926. С. 178.
- ⁵² Красные герои. Вып. 1. М., 1920. С. 21.
- ⁵³ РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 65 об.
- ⁵⁴ Одинцов Сергей Иванович // Картотека А. А. Лихотворика.
- ⁵⁵ Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 419; РГВА. Ф. 4. Оп. 9. Д. 13. Л. 129 об.
- ⁵⁶ Младший сын С. И. Одинцова Кирилл Сергеевич родился в 1903 г. в Санкт-Петербурге. Получил высшее образование. С 1927 г. был женат на Елене Андреевне Дитерихс, в семье росла дочь. В 1930-х гг. он проживал с семьей в Ленинграде, работал служащим Госбанка. В марте 1935 г. его жена была выслана с родителями в Иргиз (дочь осталась с ним); в 1936 г. по ходатайству юридического отдела Помполита она была возвращена в Ленинград к мужу и дочери. В октябре 1937 г. после ареста жены К. С. Одинцов был выслан с дочерью в Казахстан, с 8 января 1938 г. — вдовец (жена арестована и расстреляна вместе с отцом и братом); с февраля 1938 г. — в Кустанае. В 1940 г. Кирилл Сергеевич, проживал с дочерью в с. Поярково Костопольского района Ровенской обл., работал рыбаком. 4 октября 1941 г. он был арестован, а 22 ноября приговорен к высшей мере наказания и в начале 1942 г. расстрелян (Заклейменные властью. Книга памяти. URL: <http://pkk.memo.ru/page%202/KNIGA/Ob.html> (дата обращения: 01.10.2017)).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Каминский В. В. Русский «генштабист», дважды спасенный Л. Д. Троцким: Генерального штаба генерал-майор С. И. Одинцов // Новейшая история России. 2017. № 4 (21). С. 45–55.
УДК 94(47).084.3

Аннотация: Судьба С. И. Одинцова была достаточно любопытной, хотя порой и весьма трагичной. После окончания Академии Генерального штаба, как и всякий молодой ее выпускник, он начал службу в Генштабе, но увлекся авиацией и даже сам летал на дирижаблях. На этом модном в начале XX столетия поприще он преуспел настолько, что возглавил даже авиашколу. Однако неосторожно сказанное слово вынудило его отказаться от авиации и вернуться к той стезе, на которой он и начал свою службу в Русской императорской армии, — к армейской кавалерии. Специфика ситуации, в которой оказался весной 1918 г. С. И. Одинцов, заключалась еще и в том, что он стал не только одним из первых «генштабистов» Рабоче-Крестьянской Красной армии, но и одной из первых жертв чекистского террора среди представителей Корпуса Генштаба, перешедших в РККА. Оказавшись на военной службе у большевиков, Сергей Иванович дважды подвергался арестам и дважды был спасен от тюрьмы и возвращен на службу в РККА самим Председателем Реввоенсовета Л. Д. Троцким. В личной жизни Одинцов также претерпел немало бед: с женой он был разведен уже на начало 1919 г., а старший его сын, попав под трамвай, лишился обеих ног. Автор статьи надеется, что его труд прольет дополнительный свет на биографию еще

одного специалиста русского и советского Генерального штаба, апогей жизни и военной службы которого пришлись как раз на годы «второй русской смуты» 1917–1920 гг.

Ключевые слова: генштабист, генерал, С. И. Одинцов, арест, армия, авиация.

Сведения об авторе: Каминский В. В. — Ph. D. истории, независимый исследователь (Ашдод, Израиль); kaminskij.valera@yandex.com

FOR CITATION

Kaminskiy V.V. Russian General Staff Officer, saved Twice by L.D. Trotsky: General Staff Major-General S. I. Odintsov, *Modern History of Russia*, no. 4, 2017, pp. 45–55.

Abstract: This was a man whose fate often took on many strange colours that were at times quite tragic. Having started after the end of the AGSh at the General Staff, like every young graduate of the “General Staff” alma mater, he got carried away by aviation and even flew on dirigibles himself... Our hero succeeded at this “fashionable” occupation in the beginning of the last century so much so that he even headed the air school. However, an inadvertently said word forced him to abandon aviation and return to the path in which he began his service in the Russian Imperial Army, to the army cavalry. The specific situation in which Sergei Ivanovich Odintsov found himself in the spring of 1918 was also that he not only became one of the first “General Staff” officers of the Red Army, but also one of the first victims of the Chekist terror among the Red Army’s General Staff Corps. Once in military service with the Bolsheviks, Sergei Ivanovich was twice arrested and twice saved from prison and returned to the service in the Red Army by the “guardian angel” of the corps of the Red Army General Staff, Chairman of the Revolutionnary Military Soviet of Republic (RVSR), L. D. Trotsky. In his personal life, our protagonist also suffered many troubles: he divorced his wife as early as 1919, and their eldest son lost both legs having fallen under a tram. The author hopes that this article will shed additional light on the biography of another specialist of the Russian and Soviet General Staff, whose apogee of life and military service fell precisely for the years of the “second Russian Troubles” of 1917–1920.

Keywords: general staff, general, S. I. Odintsov, arrest, army, aviation.

Author: Kaminskiy V. V. — Ph. D., Independent Researcher (Ashdod, Israel); kaminskij.valera@yandex.com

References:

- Alekseev M. A. *Voennaya razvedka Rossii ot Ryurika do Nikolaya II* (Moscow, 1998).
Grazhdanskaya voina i voennaia interventsia: entsiklopediya (Moscow, 1987).
Kaminskiy V. V. ‘Generalnogo shtaba general-mayor M. E. Solnyshkin: ot hrabrogo terskogo kazaka i “myatezhnika-kornilovtsa” k dobrosovestnomu sluzhake v provintsialnykh shtabah Krasnoy Armii. 1914–1924 gg.’, *Modern History of Russia*, no. 3, 2014.
Kaminskiy V. V. *Vyipuskniki Nikolaevskoy Akademii Generalnogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoy Armii* (St. Petersburg, 2011).
Kavtaradze A. G. *Voennye spetsialisty na sluzhbe respublike Sovetov* (Moscow, 1988).
Krasnov V., Daynes V. *Neizvestnyiy Trotskiy (Krasniy Bonapart): dokumenty, mneniya, razmyshleniya* (Moscow, 2000).
Rostov L. N. ‘Protiv band Yudenicha’, *Geroicheskaya oborona Petrograda v 1919 g.*, Ed. A. P. Konstantinov (Leningrad, 1959).
Terekhov S. S. ‘Vsesokrushayushchiy natisk’, *Geroicheskaya oborona Petrograda v 1919 g.*, Ed. A. P. Konstantinov (Leningrad, 1959).
Tsyt V. V. ‘Chislennost i sostav trudovykh chastey Krasnoy Armii v 1920 g.’, *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. 2. Gumanitarnye nauki, no. 3 (65), 2009.
Voytkov S. S. *Armia i vlast. Kornilov, Vatsetis, Tukhachevskiy (1905–1937)* (Moscow, 2016).
Vrangel P. N. *Vospominaniya: noyabr 1916 g. — noyabr 1920 g.* (Frankfurt am Main, 1969).